
РАКУРС: ИНТЕГРАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ СООБЩЕСТВ В ПРИНИМАЮЩИЕ СТРАНЫ ЕВРОПЫ

С.М. ХЕНКИН

МУСУЛЬМАНЕ-ИММИГРАНТЫ В ИСПАНИИ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ*

В 70–80-х годах XX в. Испания, из которой столетиями массово эмигрировали коренные жители, сменила переселенческую парадигму, превратившись в страну иммиграции. С тех пор сюда пребывает все больше чужестранцев. С 2000 по 2010 г. население Испании увеличилось с 40,2 до 47,2 млн. человек, а количество легально проживающих в стране иностранцев возросло с 0,9 до 5,7 млн. человек (с 2,3 до 12,2% населения) [Demographics of Spain, б. г.]. Испания выдвинулась на лидирующие позиции среди европейских стран, принимающих иммигрантов.

В мощном потоке переселенцев весьма заметно присутствие выходцев из мусульманских стран, прежде всего марокканцев. Испания – единственная европейская страна, часть территории которой расположена в Африке. Пограничные территории Испании – торговые города-анклавы на североафриканском побережье Сеута и Мелилья, Канарские острова, ряд принадлежащих ей островов и архипелагов Средиземноморья (общей площадью примерно 40 тыс. кв. км) являются одновременно южной границей Евросоюза.

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-03-00284 «Мусульмане в современной Европе: проблемы и перспективы политической интеграции».

В 2011 г. в Испании насчитывалось 794,3 тыс. марокканцев. Они занимали второе место, отставая от румын (901,4 тыс.) и опережая эквадорцев (375,5 тыс.), колумбийцев (226,9 тыс.) и англичан (232 тыс.). Далее со значительным отрывом шли выходцы из других стран, в том числе мусульманских – Алжира, Сенегала, Пакистана, Гамбии, Нигерии, Мавритании, Мали, Бангладеш и т.д. [Extranjeros., 2011]. Следует упомянуть и о сотнях тысяч нелегальных иммигрантов, прежде всего мусульман из африканских стран, попадающих в Испанию разными путями, – либо переплы whole на лодках Гибралтарский пролив, либо после штурма заградительных сооружений в пограничных с Марокко испанских городах Сеута и Мелилья, либо пересекая Атлантический океан в направлении Канарских островов.

Примечательно, что история межкультурных коммуникаций мусульман и христиан в Испании отнюдь не исчерпывается последними десятилетиями. Проникновение мусульман в Испанию началось еще в VIII в. В течение семи столетий они владели сперва почти всей ее территорией, а затем отдельными частями. Испания – единственная страна в Европе, где в Средние века мусульманская и христианская общины мирно сосуществовали, хотя этот мир перемежался ожесточенным и кровопролитным противостоянием. Конечным результатом стало изгнание мусульман из Испании в XVI–XVII вв. Нынешняя мощная волна иммиграции рассматривается некоторыми исламскими радикалами как своего рода «реконкиста».

Политико-юридический статус иммигрантов и мусульманских организаций

Проблему межкультурных коммуникаций мусульман-иммигрантов в Испании невозможно понять, не обратившись к политico-юридическому статуту переселенцев и их организаций, тем правам и свободам, которые предоставляет / не предоставляет им испанское государство для полноценной интеграции. Многим приезжающим мусульманам Испания представляется страной, где мечта об обеспеченном и стабильном будущем может осуществиться. Однако реалии новой родины зачастую оказываются весьма суровыми. Большинство мусульман становятся в Испании неквалифицированными рабочими или чернорабочими и занимают

те рабочие места, которые не спешат занимать коренные испанцы. Тем не менее в политико-юридическом плане легальные переселенцы отнюдь не изгои. После принятия в 1985 г. первого современного Закона о свободах и правах иностранцев иммиграционное законодательство в Испании постоянно обновляется и корректируется, ставя своей целью упорядочить пребывание переселенцев в стране. Испанское законодательство не создает препятствий для развития межкультурных коммуникаций, признает равенство многих прав и свобод легальных иммигрантов и коренного населения. Переселенцам предоставляются, в частности, право на жилище, защиту семьи, образование, гарантируются юридические услуги, защита прав малолетних, право на забастовку (хотя и ограниченное). Официально признаются различные общественные организации в защиту иммигрантов.

Важной мерой, облегчающей развитие межкультурных коммуникаций, стало предоставление иммигрантам в 2011 г. права голосовать на автономных и местных выборах. Однако эта инициатива затронула лишь меньшинство переселенцев. Право голоса имеют: иммигранты из стран ЕС, выходцы из тех стран вне пространства ЕС, с которыми Испания заключила двусторонние соглашения (это девять стран, в основном латиноамериканских, где иммигранты из Испании также имеют право участвовать в региональных и местных выборах), и, разумеется, переселенцы, получившие испанское гражданство. Власти «не замечают» сотен тысяч легальных переселенцев, добросовестно работающих, платящих налоги, уважающих испанское законодательство и содействующих экономическому прогрессу Испании, которые вполне заслужили право участвовать в местных выборах.

Меньше прав у нелегальных иммигрантов. Законодательство в отношении этой категории переселенцев, первоначально предосставлявшее им множество прав, в дальнейшем то ужесточалось, то вновь смягчалось. В разные годы они лишились права на помощь в приобретении жилья, получении образования (кроме самого необходимого). С 2012 г. оказание им медицинских услуг ограничивается только экстренными случаями (роды у женщин, уход за детьми). Опасаясь потерять контроль над расширявшимся потоком нелегальных иммигрантов, власти усиливали преграды для их въезда в страну, а также расширили возможности для депортации, если иммигранты нарушают закон. Совместно с другими странами

ЕС Испания патрулирует африканское побережье Атлантического океана. Заключены соглашения с некоторыми странами Африки о высылке туда выходцев из этих стран, нелегально оказавшихся в Испании. Вместе с тем нелегалы имеют право на участие в объединениях, профсоюзах, ассоциациях, забастовках и манифестациях, на бесплатную юридическую помощь [Ayullon, 2009].

Параллельно с развитием иммиграционного законодательства определялся политико-юридический статус ислама и мусульманских организаций Испании. Первые организации приверженцев ислама появились здесь в конце 1960-х годов, при франкистском режиме, вставшем на путь ограниченной либерализации. В годы демократии возможности для создания мусульманских организаций заметно расширились. Ныне действующая Конституция гарантирует религиозную и культовую свободу индивидов и сообществ. Согласно Конституции, «никакая религия не может быть государственной. Публичные власти должны принимать во внимание религиозные верования испанского общества и поддерживать соответствующие отношения сотрудничества с католической церковью и другими вероисповеданиями» (ст. 16).

Во многих странах Западной Европы регулирование «отношений государства с исламом» – это выстраивание отношений с организациями мусульман-иммигрантов. В Испании изначально дело обстояло иначе. Еще до массового притока переселенцев из мусульманских стран здесь были созданы две мусульманские организации. В 1989 г. испанцы, обратившиеся в ислам, сформировали Испанскую федерацию исламских религиозных обществ, а в 1991 г. студенты и специалисты, эмигрировавшие в Испанию еще в 60–70-х годах с Ближнего Востока и получившие испанское гражданство, создали Союз исламских обществ Испании. Вскоре эти две организации объединились в Исламскую комиссию Испании, представлявшую мусульман на переговорах с испанским государством.

Активизация мусульманских организаций поставила испанские власти перед необходимостью определения своей позиции в отношении ислама. В 1989 г. ислам был квалифицирован «как признанная религия, имеющая глубокие корни в Испании» (за пять лет до этого аналогично были определены христианство и иудаизм). Эта констатация имела историческое значение. Со времен Средневековья на официальном уровне сложилось негативное отношение к исламу, выражавшееся в попытках вытравить из обще-

ственного сознания память о мусульманской Испании. Этот подход к исламу сохранялся многие столетия, и если не акцентировался, то и не пересматривался.

В апреле 1992 г. власти и Исламская комиссия Испании заключили Соглашение о сотрудничестве. Испанское государство, подписывая соглашение, стремилось изменить укоренившееся представление о своей нетерпимости к религиозным меньшинствам. В документе говорилось, что «исламская религия, имеющая в нашей стране вековые традиции, сыграла заметную роль в формировании испанской идентичности» [Lacomba, 2005, р. 56].

В соответствии с соглашением мечети и культовые учреждения мусульман признаются неприкосновенными, им предоставляется благоприятный налоговый режим. Имамы включаются в национальную систему социального обеспечения, приравниваясь к работающим по найму. Муниципальные кладбища обязаны предоставлять часть своей территории для мусульманских захоронений и гарантировать соблюдение их погребальных обрядов. Исламские общины имеют право иметь собственные кладбища.

На работе мусульманам облегчается исполнение их обрядов. Члены организаций, входящих в Исламскую комиссию Испании, могут прерывать работу каждую пятницу на три часа для коллективной молитвы. Во время Рамадана их рабочий день заканчивается на один час раньше. Вместе с тем эти изменения в трудовом графике необходимо согласовывать с руководством предприятия (в случае несовместимости с существующим здесь порядком пропущенные часы должны быть отработаны без компенсации). Праздники, установленные испанским законодательством для коренного населения, можно заменять на мусульманские.

В соответствии с соглашением в Испании могут создаваться исламские образовательные центры. Государство гарантирует детям мусульман получение дошкольного, начального и среднего образования в государственных и частных колледжах, если они, их родители или сам колледж ходатайствуют об этом. Испанские университеты могут предоставлять помещения и выделять средства для организации курсов по исламу.

Соглашение признает обычай мусульман в отношении приема пищи. На предприятиях, в учреждениях, местах прохождения военной службы, учебных заведениях они могут есть и пить

то, что разрешено исламом [Lacomba, 2005, p. 56–58; Perez-Dias, Alvarez-Miranda, Chalia, p. 224–226; Taules, 2004, p. 14–15].

Соглашение о сотрудничестве между испанским государством и Исламской комиссией Испании, приравнивающее права мусульман к правам христиан, эксперты считают одним из лучших в европейском контексте в плане уважения прав религиозных меньшинств.

Однако из-за позиции властей оно во многом осталось на бумаге. К тому же документ, казалось бы, призванный сплотить мусульманское сообщество Испании, лишь стимулировал его разобщенность. Исламская комиссия Испании действует, за некоторыми исключениями, в отрыве от мусульманской иммиграции последних десятилетий. Ряд ее деятелей считают, что представлять мусульманское сообщество могут только «люди, сформировавшиеся в условиях испанской культуры и традиций». В частности, таковыми должны быть имамы, проповедующие в мечетях. Только так местная разновидность ислама не потеряет своей испанской сущности [Taules, 2004, p. 17–18]. Отчасти поэтому представители иммигрантов не участвовали в заключении соглашения 1992 г. Впрочем, как свидетельствуют некоторые авторы, они и не стремились к этому, поскольку в первые годы иммиграции не интересовались проблемами религиозного характера [Ramirez, Mijares, 2005, p. 95].

Между трудящимися мусульманами-иммигрантами и мусульманами, группирующимися вокруг Исламской комиссии Испании и представляющими образованные слои общества, существуют принципиальные различия. «Для первых главное – удовлетворение основных религиозных прав в государстве, где они иностранцы, в то время как вторые стремятся к признанию своей специфики в государстве, в котором они являются гражданами» [Ramirez, Mijares, 2005, p. 94].

Развитие большинства иммигрантских организаций происходит вне рамок, определяемых соглашением 1992 г. Исламская комиссия Испании представляет интересы примерно 150 организаций, официально зарегистрированных Министерством юстиции. Около 100 объединений мусульман-иммигрантов существуют за пределами олицетворяемого ею «официального ислама». Многие из этих объединений имеют мечети и молельни, созданные за счет пожертвований верующих и перечислений из мусульманских стран [Lacomba, 2005, p. 53–54]. Вместе с тем есть и организации

иммигрантов на местах, которые значатся в списках Министерства юстиции и связаны с Исламской комиссией Испании.

Множество организаций, не включенных в орбиту Исламской комиссии Испании, действуют прежде всего на локальном уровне. В ряду организаций, функционирующих на национальном уровне, выделяется Ассоциация марокканских трудящихся иммигрантов (АМТИ; в ней насчитывается 12 тыс. членов). Она выполняет следующие функции: содействует своим членам в вопросах получения разрешения на работу и предоставления жилья; оказывает услуги по социальному обеспечению; помогает детям переселенцев в изучении арабского языка и культуры по программам Министерства образования, а также поддерживает несовершеннолетних марокканцев, эмигрировавших в Испанию в одиночку, в поисках жилья.

Постоянно контактируя с властями в качестве представителя мусульман-иммигрантов, АМТИ многие годы не участвовала в «управлении исламом». Ситуация изменилась после терактов в Мадриде 11 марта 2004 г., в ходе которых был обнаружен «мусульманский след». АМТИ заявила о необходимости своего участия в «контроле над имамами», аргументируя это «проникновением в мечети экстремистов, призывающих к насилию». Возросшие амбиции АМТИ вызывают неодобрительную реакцию Исламской комиссии Испании, считающей, что только ей принадлежит право представлять всех мусульман, живущих здесь [Perez-Dias, Alvarez-Miranda, Chalia, 2004, p. 246; Ramirez, Mijares, 2005, p. 95–96].

Итак, мусульманское сообщество в Испании разобщено и фрагментировано, что определяется многими обстоятельствами: разными периодами переселения, разнообразным национальным происхождением мусульман, их территориальной распыленностью, конфликтами между руководителями мусульманских организаций.

Восприятие мусульманами испанских реалий и их самоидентификация

Ключевой проблемой для мусульман-переселенцев становится интеграция в испанское общество в качестве полноправных членов. На этом пути необходимо решить множество проблем, прежде всего культурно-религиозного плана. Нормы и образ жизни секуляризованного испанского общества вызывают не только непонимание, но порой и отторжение у части мусульман, многие

из которых придерживаются заповедей Корана. Они резко критикуют гонку за материальными благами в «секуляризованной и обмирщенной Испании», «духовное падение» общества потребления, расшатывание структуры семьи, отсутствие уважения к старшим. «В испанском обществе забыты жизненные ценности, – заявил один из опрошенных марокканцев. – В Марокко нельзя сказать своему отцу “замолчи”, как это бывает в Испании. Отец для меня Бог, несмотря на все его недостатки, его мачизм». Показательно и заявление иммигрантки из Марокко. Ее отец не хочет, чтобы «невестка – испанка и христианка – приходила в его дом, поскольку она носит обтягивающее платье с декольте, а летом юбку» [Peregr-Dias, Alvarez-Miranda, Chalia, 2004, p. 290, 292].

Особняком стоят мусульмане, занимающие радикальные позиции. Они считают Испанию «своей землей», на которой их предки проживали семь веков назад. А теперь они «вернулись на историческую родину» (Аль-Андалус – так именовалась по-арабски в VIII–XV вв. мусульманская часть Пиренейского полуострова). Наиболее радикально настроенные из них «одержимы идеей, что Испания находится в историческом долгу перед ними, поскольку раздавила былое величие самой известной цивилизации из существовавших на Западе в Средние века. Эта группа мусульман видит в себе прямых наследников мусульман из Аль-Андалус и представляет собой ислам, предъявляющий претензии, убежденный в своих естественных и исторических правах на эту землю» [Sanchez Nogales, 2004, p. 151–152].

Но так реагируют на испанские реалии далеко не все мусульмане. У значительной части их начинает размываться ощущение мусульманской идентичности, они – с разной степенью глубины и последовательности – усваивают западные ценности и привычки. В этом отношении показательны данные социологического обследования, проведенного в 2008 г. по заказу правительства Испании, министерств культуры, юстиции, труда и иммиграции в мусульманской переселенческой общине. 76% респондентов сказали, что им «нравится в Испании» (29% из этого числа – «очень нравится» против 20%, заявивших, что здесь «так себе», и 4%, которым «не нравится»). Примечательно, что на степень удовлетворенности жизнью в Испании влияет продолжительность пребывания здесь. Если среди мусульман, проживших в Испании менее года, доля «довольных» составляла 70%, то среди тех, кто провел

здесь более 10 лет, эта доля возросла до 83% [La comunidad musulmana., 2009, p. 19].

В сознании большинства переселенцев сложился глубоко позитивный образ Испании. 87% опрошенных считают, что здесь «много свободы», 70 – что «очень высокий уровень жизни» (правда, в предкризисном 2007 г. эта цифра была выше – 83%). 75% признают, что люди в Испании «порядочные и вносят уважение», 68% утверждают, что к иммигрантам здесь «хорошо относятся» [La comunidad musulmana., 2009, p. 19].

Межкультурным коммуникациям благоприятствует то, что мусульмане-иммигранты удовлетворены социальной и политической системой Испании. 81% респондентов полагают, что система здравоохранения «качественная и открыта в равной степени для всех». По мнению 79%, «женщины имеют такие же возможности участвовать в общественной жизни и занимать общественные должности, как и мужчины». 72% считают, что «испанская конституция защищает свободу слова, собраний и ассоциаций независимо от национальности, пола, расы и религии». Примерно столько же полагают, что эта конституция гарантирует и защищает равенство и свободу для всех. Наконец, по мнению 58%, «парламент отражает и представляет народную волю» [La comunidad musulmana., 2009, p. 32].

Сравнивая страны Запада с исламскими, опрошенные по всем проблемам отдавали предпочтение первым. Так, они считали, что в странах Запада очень высокий уровень жизни (73 против 6%), эти страны «очень развиты в техническом отношении» (69 против 5%), здесь «высокий уровень свободы и терпимости» (69 против 6%), «меньше дискриминация женщин» (60 против 8%), меньше социальных различий (53 против 13%).

Разрыв несколько сокращался при ответах на некоторые другие вопросы, хотя и здесь лидировали страны Запада. Характерные примеры: на Западе «больше внимания уделяется самым бедным и незащищенным» (41 против 17%), «люди больше заботятся о других» (36 против 21%), «больше соблюдаются этические нормы» (30 против 13%) [La comunidad musulmana., 2009, p. 45].

86% опрошенных заявили, что адаптировались к испанским обычаям. Но при этом на первом месте в шкале социальной самоидентификации продолжала оставаться страна, где они родились. Об уровне социально-культурной интеграции переселенцев можно судить по степени их идентификации со старой и новой родиной.

Если взять шкалу, на которой 0 баллов соответствует отсутствию идентификации, а 10 – ее максимальному выражению, то средний уровень идентификации мусульман-иммигрантов со страной происхождения составлял 8,7 балла, а с Испанией – 7 баллов. По мере увеличения продолжительности проживания в Испании степень идентификации со страной происхождения ослабевала, хотя и незначительно (с 9,2 балла у тех, кто прожил менее года, до 8,2 балла у тех, кто находился здесь более 10 лет) [La comunidad musulmana., 2009, p. 21].

24% респондентов так или иначе не удовлетворены жизнью в Испании. Среди аргументов неудовлетворенных на первом месте стояло отсутствие работы (56%). Далее следовали тоска по семье / друзьям (30%), трудности в получении необходимых документов, а также «дискриминация, оскорбления от людей расистски настроенных» (по 17%), тоска по родине (15%), проблемы с приобретением жилья (10%), языковые проблемы (неумение говорить по-испански), отсутствие друзей (3%) [La comunidad musulmana., 2009, p. 18].

Система приоритетов, наиболее важных для мусульман, имела следующую структуру: семья (9,4 балла), работа (9,2), религия (8,5), друзья (7,7), свободное время (7,1). Предпоследнее и последнее места занимали «организации» и «политика» (соответственно 5,1 и 4,4 балла). 84% респондентов заявили, что не состоят ни в какой организации. Те иммигранты, которые участвовали в деятельности организаций, отдавали предпочтение благотворительным (7%). 3% состояли в религиозных, 2% – в правозащитных организациях [La comunidad musulmana., 2009, p. 12].

Опрос зафиксировал высокий уровень религиозности мусульман. По 10-балльной шкале оценок, где 0 означает отсутствие религиозности, а 10 – ее максимальный уровень, средний балл опрошенных мусульман составлял 7,7. 49% опрошенных считали себя «постоянно практикующими», 36 – «нерегулярно практикующими», а 13% – «не практикующими» [La comunidad musulmana., 2009, p. 38]. Высокий уровень религиозности отнюдь не свидетельствует о том, что мусульмане-иммигранты стоят на фундаменталистских позициях. Напротив, они исповедуют ислам толерантный и открытый. 80% мусульман-иммигрантов согласны с утверждением, что «исламская вера полностью совместима с демократией и правами человека», 78% – что «три монотеистические религии (иудаизм, христианство и ислам) одинаково уважаемы и ни одна не должна

рассматриваться как стоящая выше другой». По мнению такого же количества респондентов, «государство должно быть абсолютно нейтральным в религиозном плане, не поддерживая и не защищая никакую религию в противоположность другой». Те же 78% полагают, что в современной Испании «мусульмане и христиане стремятся к взаимопониманию и взаимоуважению» [La comunidad musulmana..., 2009, p. 47, 49].

Лишь 17% респондентов заявили, что в своей религиозной практике «сталкиваются в Испании с препятствиями». Напротив, подавляющее большинство – 80% – утверждают, что «ни с какими препятствиями не сталкиваются». Примечательно, что во Франции доля последних была в 2005 г. заметно ниже – ненамного больше половины мусульман – участников социологических исследований [La comunidad musulmana..., 2009, p. 41].

Безусловно, к приведенным данным следует относиться сдержанно. Они, как и любой опрос, дают представление об установках и настроениях лишь некоторой части мусульманского населения. Вместе с тем опросы среди других групп иммигрантов-мусульман, проводившиеся теми же экспертами в предшествующие 2006 и 2007 гг., дали сходные результаты.

Следует также иметь в виду, что существуют принципиальные различия между восприятием Запада мусульманами в самих исламских странах и мусульманами-иммигрантами. Если первые в целом воспринимают западные реалии негативно, то вторые – позитивно. Испания же в этом контексте вообще особый случай. Марокканская община Испании выделяется в ряду западноевропейских мусульманских общин своим заметно выраженным позитивным отношением к западному обществу и его ценностям. Сказывается специфика марокканской практики ислама. В Марокко соблюдение религиозных правил не является обязательным, «планка» религиозных запретов по сравнению со многими другими исламскими странами снижена. Радикальных проявлений ислама не наблюдается. Дают знать о себе и либеральные реформы, проводившиеся в последнее время (например, отмена многоженства). Конституция 1972 г. в соответствии с декларацией прав человека провозгласила равенство прав марокканцев без различия полов.

В Испании у перебравшихся сюда мусульманок возможностей для достижения экономической независимости и свободы самовыражения значительно больше. Уже сам факт эмиграции в чуж-

дую социокультурную среду рассматривается ортодоксальными исламистами как нарушение традиционных культурных норм. Для верующих мусульманок нарушением становится и необходимость работать вне дома, выходить на улицу одной. В данном случае традиционные нормы поведения переселенок вступают в противоречие с европейским культурным контекстом. Оправданием работы вне дома становится необходимость поддержать семью (отсутствие работы у мужа, долги и т.д.).

Иммигрантки из Марокко нередко имеют большие, чем мужчины, возможности для соприкосновения с испанской социокультурной средой. Работая домашней прислугой, встречая детей в колледжах, присутствуя на родительских собраниях, они как бы «изнутри» узнают реалии западного общества. Особенно восприимчивы к западным ценностям и образу жизни молодые, образованные и незамужние мусульманки, кredo которых – женское равноправие.

Влияние новой социокультурной среды не обходит и перебравшихся в Испанию марокканцев. Так, для мужчины, привыкшего быть защитником и хранителем семейного очага, согласиться с тем, что его жена работает вне дома, – серьезная психологическая ломка, переосмысление традиционных представлений о распределении ролей в семье.

Но воспринимая некоторые западные ценности, мусульмане остаются в целом приверженцами многих традиционных норм поведения. Они высказываются против внебрачных связей, абортов. Часть мусульманок, в том числе молодых, не отказывается от ношения хиджаба.

Одним из наиболее эффективных средств интеграции марокканцев в испанское общество могли бы стать смешанные браки. Однако культурная традиция марокканцев, выражаясь в тяге к эндоигмии, препятствует их заключению. Для марокканца жениться на испанке означает разорвать семейные, религиозные и культурные связи. Для марокканки выйти замуж за испанца означает нарушить установленные исламской традицией права мужчины или брата определять ее будущего мужа. Кроме того, в этом случае дети марокканки не будут признаны законными членами ее патрилинейной семьи.

Ориентация на браки только с мусульманами, верность патрилинейной семье очерчивают пределы сдвигов в менталитете многих иммигрантов из Марокко. По существу, в их практических действиях переплетаются элементы традиционализма с адаптацией

к некоторым западным культурным нормам (у женщин – это работа вне дома, ориентация на равенство полов в повседневной жизни, следование за испанками в одежде и макияже).

84% порошенных мусульман считают, что мусульманская вера вполне совместима с испанской идентичностью, можно быть «одновременно примерным мусульманином и примерным испанцем» [La comunidad musulmana..., 2009, p. 47]. Этот гибридный тип сознания определяется влиянием двух социокультурных общностей, между которыми как бы находятся мусульмане: они живут, потребляют, вкладывают деньги и строят планы на будущее в Испании. И вместе с тем они хотят остаться марокканцами и мусульманами: с интересом следят за тем, что происходит на их родине, проводят там летние отпуска, переводят часть сбережений своим родственникам и помогают им перебраться в Испанию. Они хотят, чтобы их дети, получив хорошее образование в испанских учебных заведениях, остались вместе с тем примерными мусульманами. Состояние гибридности, своего рода «разорванности» сознания многих мусульман передает фраза одной из иммигранток: «Я уважаю традиции, но знаю и другие вещи» [Ramirez Goicoechea, 1996, p. 97].

Свообразие позиции многих мусульман состоит в том, что, позитивно относясь к испанским и западным реалиям, они тем не менее предпочитают жить обособленной от коренного населения жизнью. Приведем мнение мусульманки из Марокко, принадлежащей к числу интегрированных мусульман. Эта женщина вышла в Испании замуж за коренного жителя и работает секретарем дирекции предприятия. Переехав, она выучила испанский и другие иностранные языки. Не носит хиджаб. Семья с уважением относится к ее браку с европейцем и манере одеваться. По мнению этой переселенки, проблема многих марокканцев состоит в том, что они не интегрируются в испанское общество. «Среди них есть группы, “не открывающиеся” вовне... В лучшем случае в некоторой степени делают это только во время работы. Но когда нужно завести друзей или провести конец недели, обособляются. Некоторые даже не пытаются говорить на испанском языке, изучать его. Считаю, что это плохо: если приезжаешь в страну, необходимо интегрироваться и адаптироваться, изучать, если это необходимо, испанский язык и делать все, чтобы интегрироваться» [Cea D'Ancona, Valles Martinez, 2009, p. 173].

Соглашаясь с приведенной точкой зрения, дополним ее одним соображением. Нежелание многих марокканцев интегриро-

ваться может быть связано, в числе прочего, с негативным отношением к ним части коренного населения.

Дети и внуки иммигрантов, находящиеся «на перекрестке» разнообразных влияний, – семейного воспитания, образования в испанской школе, общения с испанскими сверстниками, средств массовой информации – готовы в большей степени, чем их отцы и деды, к культурному сосуществованию с коренным населением. Вместе с тем, хотя молодые марокканцы высказываются против беспрекословного подчинения отцовской власти, уважение к родителям остается для них незыблемой ценностью.

Взяв за критерий отношение мусульман-иммигрантов к исламской религии, испанские авторы выделяют в их среде четыре основные группы.

1. Практикующие – в основном мужчины, которые укрепляются в своей вере «из-за боязни, что их дети будут поглощены секуляризацией, господствующей в принимающем обществе».

2. Мусульмане второго поколения, в рядах которых религиозные практики резко ослабевают. Не отказываясь от мусульманской культуры, они под влиянием своего окружения адаптируют ее к новым реалиям, «пытаясь сохранить неустойчивую и плохо структурированную идентичность».

3. «Социологические мусульмане». «Воспринимают ислам в культурном измерении; начинают проводить разграничительную линию между религией и культурой. Лишь небольшой процент их обращается к практикам типа Рамадана».

4. Уже упоминавшиеся радикально настроенные исламисты-активисты. Небольшое, но очень активное меньшинство, занимающее агрессивную позицию по отношению как к умеренно настроенным единоверцам, так и принимающему обществу. Опираются на покровительство и финансовую поддержку исламистских групп из-за рубежа [Sanchez Nogales, 2004, p. 112].

Испанская полития: Отношение к мусульманам-иммигрантам

Отношение к мусульманам-иммигрантам разобщает испанское общество. Значительная его часть относится к ним негативно. В Испании не исчезла традиция ксенофобии и нетерпимого отношения к иноверцам, сложившаяся еще во времена Средневековья.

Франкистская диктатура в первое 20-летие своего правления, опираясь на эту традицию, осуществляла политику автаркии, создания изолированного, замкнутого государства. В стране культивировалась ненависть ко всему иностранному. Пережитки «изоляционистского комплекса» сохраняются у части населения и по сей день. В эпоху глобализации и интенсивной европейской интеграции старые предрассудки оживляют страх перед безработицей, неуверенность в завтрашнем дне, желание свалить все проблемы и неудачи на «чужаков».

Многое объясняется также западноцентристскими представлениями, идеей превосходства Запада над Востоком, в частности над мусульманским миром, которая сформировалась после открытия Америки и изгнания мусульман и евреев из Испании. В соответствии с этой точкой зрения богатое научное и культурное наследие мусульманского мира игнорируется, он воспринимается как закрытый и не подлежащий реформированию носитель иррационализма и агрессии [Martin Muñoz, 2004, р. 362; Pajares, 2005, р. 89]. Отсюда – представление о мусульманах-иммигрантах как «существах низшего порядка», неспособных интегрироваться в испанское общество.

Негативному отношению к переселенцам, их отторжению в Испании исторически противостояло уважительное восприятие представителей других национальностей, вероисповеданий и рас, которому благоприятствовал сам многонациональный характер испанского государства. В период позднего франкизма (конец 1960-х – первая половина 1970-х годов), когда режим «открылся» внешнему миру (миллионы испанцев в эти годы начали ездить за границу, а страну стали посещать многочисленные иностранные туристы), и особенно на постфранкистском этапе, после вступления Испании в ЕС традиция толерантности окрепла. Немало испанцев относятся к иммигрантам дружелюбно, не забывая о том времени, когда сами зарабатывали на жизнь на чужбине.

Спектр позиций по проблемам отношения к переселенцам вообще и мусульманам-иммигрантам в частности представляют испанские партии, в значительной степени формирующие общественное мнение и влияющие на развитие межкультурных коммуникаций.

В отличие от многих европейских стран, в современной Испании не сформировалась влиятельная праворадикальная партия. Однако на региональном уровне они существуют. Пожалуй, самое

заметное из таких объединений – партия «Платформа за Каталонию», в деятельности которой ориентация на ограничение прав и «исключение чужеземцев» проявляется с полной определенностью. Лидер этой партии Ж. Англада ныне выступает за независимость Каталонии и винит во всех ее бедах иммигрантов. В своих публичных выступлениях Англада утверждает, что «арабы – враги Каталонии, Испании и Запада», и предвещает конец западной цивилизации «от рук палача по имени ислам» [Noguer, 2009, р. 18]. «Платформа за Каталонию» постоянно организует демонстрации против массовой иммиграции мусульман в Испанию и строительства мечетей.

Негативный образ мусульман создает и правоцентристская Народная партия (НП, правившая в Испании в 1996–2004 гг. и вновь сформировавшая правительство после выборов в ноябре 2011 г.), хотя ее подход выглядит более умеренным. Декларируемое в документах НП признание прав и свобод иммигрантов контрастирует с выступлениями ряда ее деятелей, отвергающих основополагающий принцип мультикультурализма и настаивающих на привилегированном отношении властей к коренным жителям при решении социальных вопросов, установлении жесткого контроля над иммиграционными потоками. В представлении этих политиков отношения между испанцами и чужеземцами основываются на противопоставлении «мы – они» (в противовес позиции мультикультурлистов, руководствующихся принципом «мы, как они»).

Деятели НП придерживаются мнения, что культура и религия иммигрантов, прежде всего мусульман, несовместимы с культурой и религией испанцев, враждебны им. Мусульманскую религию они считают мачистской и фундаменталистской, подрывающей принципы демократического государства, угрожающей национальной идентичности. Логика их примерно такова: ислам поощряет неравенство между мужчиной и женщиной, эта религия «хуже нашей», поэтому мусульмане должны адаптироваться к христианству [Rubio Carbonero, 2011, р. 192].

Риторика НП по иммиграционной проблеме не отличается последовательностью. В одних случаях иммигранты предстают в ней как сплошная однородная масса людей, «нетерпимых и неуступчивых». В других случаях консерваторы отделяют марокканцев и иных переселенцев из мусульманских стран от других потоков

иммигрантов, в частности от латиноамериканцев, близких испанцам по языку и католической религии.

Политики из НП проводят четкую разграничительную линию между легальными и нелегальными иммигрантами. Они считают, что «лишь легальная иммиграция действительно гарантирует интеграцию переселенца» [Rubio Carbonero, 2011, р. 181], поэтому стремятся «сделать» иммиграцию упорядоченной. Любая иммиграционная стратегия, считают они, должна стремиться «свести нелегальную иммиграцию к нулю» [Zapata-Barrero, 2009, р. 129].

Подход к проблемам иммиграции Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП; она была правящей в 1982–1996 и 2004–2011 гг.) – более либеральный. В своем отношении к иммигрантам партия руководствовалась принципами защиты прав человека, равенства всех граждан перед законом, развития межкультурных коммуникаций. Председатель правительства Испании, лидер ИСРП Х.Л. Родригес Сапатеро, выступая в сентябре 2004 г. на 59-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, выдвинул идею «Альянса цивилизаций» – сотрудничества между христианской и мусульманской цивилизациями для борьбы с международным терроризмом и экономическим неравенством, развития межкультурного диалога. Эта инициатива была поддержана 120 странами и международными организациями, сформировавшими Группу друзей альянса.

В годы кризиса правительство ИСРП корректировало свою иммиграционную политику. Окончательно не порывая с либеральными принципами, социалисты стремились строить ее, сообразуясь с экономическими возможностями Испании и потребностями рынка труда. Одновременно, будучи у власти, ИСРП проводила курс на противодействие нелегальной иммиграции.

Наиболее последовательным защитником интересов иммигрантов выступает Компартия Испании (КПИ), которая является ядром коалиции «Объединенная левая» (ОЛ). КПИ относит иммигрантов, вместе с женщинами и молодежью, к наиболее ущемленной группе населения, имеющей меньшие права и возможности для защиты своих интересов. Партия критикует неолиберальную модель, в соответствии с которой в иммигрантах видят «послушную и дешевую рабочую силу». Коммунисты – ярые противники ксенофобии и расизма [De inmigrantes.., б. г.].

По мнению КПИ, иммиграция – «структурный фактор, обогащающий наше общество и одновременно делающий мир все более

открытым и взаимосвязанным» [Lara, 2011]. Краеугольный камень позиции «Объединенной левой» – признание универсального характера прав человека. Она выдвигает новую концепцию гражданства, исключающую дискриминацию людей по национальному и этническому признакам и гарантирующую соблюдение прав коренных жителей и иммигрантов в одинаковой мере [De inmigrantes.., б. г.].

Политика ведущих партий созвучна настроениям испанской общественности, которые весьма неоднозначны. Значительная часть рядовых испанцев негативно относятся к переселенцам из мусульманских стран. Мотивы этой неприязни различны. Здесь переплетаются и восприятие иммигрантов как конкурентов в борьбе за рабочие места, и боязнь утраты культурной гомогенности, и просто отторжение «других». Главное, что резко отделяет немалую часть испанцев от мусульман, – это отношение к исламу как к агрессивной религии, отождествление мусульман с экстремистами. По словам одного из коренных жителей, «арабы живут обособленно: дело в проклятой религии. Они представляют собой самую закрытую общину. Большинство, если не все, создают свои кланы, группы и обособляются» [Cea D'Ancona, Valles Martinez, 2009, р. 172].

Раздражающим фактором в отношении коренного населения к арабам-мусульманам стала проблема мечетей. В испанской печати неоднократно сообщалось о выступлениях протеста против их строительства, которые инициировали испанцы, живущие поблизости. Нередко для мечетей отводятся низшие этажи или гаражи, что унижает мусульман. Позиция части местных жителей во многом объясняется тем, что некоторые мечети, как установлено испанскими правоохранительными органами, становятся прибежищем террористов, из них звучат призывы к борьбе с «неверными».

Наглядное представление об отношении испанцев к социальным контактам с марокканцами дает ответ на вопрос: «Спокойно ли вы отнесетесь к тому, что ваш сын или дочь вступят в брак с гражданином этой страны?». Утвердительный ответ на этот вопрос, предполагающий высокую степень близости мусульман с коренными жителями, дали 54% респондентов, а это существенно меньше, чем доля давших положительный ответ в отношении граждан ЕС, Латинской Америки и Восточной Европы (соответственно, 73, 69 и 68%) [Cea D'Ancona, 2004, р. 133].

Показательны отношения между коренными жителями и марокканцами в смешанных по составу населения кварталах городов. Особенность Испании состоит в том, что марокканцы, как и другие переселенцы, отнюдь не всегда живут большими общинами. Чаще они рассеяны по территории того или иного населенного пункта. Эксперты выделяют три возможные модели взаимоотношений различных этнических общин.

1. Совместное проживание. Соседи разного происхождения активно взаимодействуют при уважении базовых ценностей, моральных и юридических норм каждой из сторон.

2. Сосуществование. Общение сводится к необходимому минимуму и носит чисто pragматический характер. Люди идентифицируют себя только со своей этнической группой, существуют скрытое недоверие к другим и потенциально конфликтная обстановка.

3. Вражда. Напряженная ситуация конфронтации. Конфликт может вспыхнуть при отсутствии механизмов его регулирования. Существует всеобщее недоверие. Во всем обвиняют «другого», в нем видят угрозу [Convivencio e integracion social., 2007, p. 1263].

Социологические исследования свидетельствуют, что в реальной жизни встречаются все три модели, однако преобладает сосуществование. Характерны высказывания жителей кварталов: «Мы сосуществуем, не смешиваясь», «Мы движемся к разобщенным общностям» [La convivencia interetnica., 2007, p. 1406, 1407].

Все больше коренных жителей отождествляют интеграцию арабов-мусульман в испанское общество с их ассимиляцией. Испанские социологи описывают смысл крепнущего среди коренных жителей мироощущения следующим образом: «Интегрироваться – значит стать такими, как мы. И если они к этому не приходят, значит, этого не хотят. Они приехали в нашу страну и находятся здесь в меньшинстве, а потому должны прилагать усилия, чтобы интегрироваться» [Cea D'Ancona, 2004, p. 76].

Антииммигантские настроения особенно усилились в условиях глобального экономического кризиса, сильно удариившего по испанской экономике (так, по числу безработных, составлявших в 2012 г. примерно 25% самодеятельного населения, Испания лидирует в Западной Европе). В 2008 г. 46% испанцев оценили численность иммигрантов в стране как «чрезмерную», 31% – как «повышенную». Только для 19% опрошенных это число было «приемлемо» и для 1% – «недостаточно» [Cea D'Ancona, Valles Martinez, 2009, p. 43].

В повседневных разговорах испанцев, касающихся иммигрантов, обыденными стали слова «нашествие», «лавина», выражения типа «мы становимся иностранцами», «наступит время, когда иностранцев станет больше, чем испанцев» и т.д.

Неприязнь к иммигрантам порой достигает крайней степени, выражаясь в ксенофобии и расизме. Теракты 2004 г. в Мадриде, выявившие «магрибский след», только усилили антипатию к выходцам из Марокко и Алжира. К тому же после этих преступлений испанские спецслужбы неоднократно арестовывали группы или отдельных марокканцев или алжирцев по обвинению в террористической деятельности и в связях с «Аль-Каидой». В июне 2004 г., через три месяца после терактов, ислам оценивался как «худшая из религий», как «религия насилия» (57% респондентов). Число испанцев, высказавшихся за депортацию марокканцев из Испании, выросло втрое по сравнению с 1996 г. [Los musulmanes en España, 2004, p. 18].

Нетерпимость части коренного населения к арабам-мусульманам выражается в их дискриминации при приеме на работу и аренде жилья (квартиросъемщики нередко отказывают им или предлагают жилье по завышенной стоимости), сверхэксплуатации на рабочем месте, ограничении возможностей для социального продвижения. Марокканцев и других африканцев нередко не пускают в бары и дискотеки. На африканцев совершают разбойные нападения на улицах, их жилища поджигают.

Наиболее яркий пример массового взрыва ксенофобии в современной Испании – открытые расистские выступления в местности Эль-Эхидо в провинции Альмерия 5–7 февраля 2000 г. Этот традиционно ничем не примечательный регион за несколько десятилетий превратился в процветающий – во многом благодаря безжалостной эксплуатации африканцев, живших, по существу, в рабских условиях. После убийства психически больным африканцем испанской девушки в Эль-Эхидо началась настоящая охота на мусульман. Полиция зачастую бездействовала, выступая как пособник расистов. Тысячи переселенцев вынуждены были спасаться бегством.

Однако отношение испанцев к мусульманам не ограничивается лишь их неприятием и обособлением. Опросы выявляют, что немало коренных жителей весьма позитивно относятся к иммиграции и мультикультурализму, воспринимают разнообразие и диалог

культур как «богатство» все более глобализирующегося мира. По словам одного из опрошенных испанцев, присутствие иммигрантов – положительный фактор. «Благодаря им мы познаем другие культуры, изучаем их обычаи, а они изучают наши. Это и есть процесс взаимной адаптации». Испанцы – участники опросов высказываются за необходимость «смешения культур», «метисизации», признают, что «многому научились у иностранцев». Сторонники мультикультурализма разделяют мнение, что «равноправие коренного населения и иностранцев не требует культурной ассимиляции иммигрантов» [Cea D'Ancona, Valles Martinez, 2009, p. 182–184].

В целом доля сторонников и противников толерантного существования испанцев и мусульман-иммигрантов не очень различаются. В 2008 г. 39% респондентов заявили о своем «очень» или «достаточно» толерантном отношении к мусульманской культуре. Напротив, для 50% эта культура «малоприемлема» или «не-приемлема». 44% опрошенных коренных жителей согласились с тем, что иммигранты «обогащают нашу культуру», 46% с этим не согласились [Cea D'Ancona, Valles Martinez, 2009, p. 204, 189]. Цифры, даже с учетом фактора политкорректности, заставляющего часть респондентов скрывать свое истинное отношение к переселенцам, свидетельствуют, что традиция толерантности к «иным» отнюдь не ушла из испанской жизни.

Показательно также, что в последние десятилетия тысячи коренных испанцев обратились в ислам. В противовес антимусульманской интерпретации испанской истории они указывают на большой позитивный вклад мусульман в развитие средневековой Испании в самых разных областях. В их среде обсуждаются проблемы компенсации потомкам мусульман, изгнанных когда-то из Испании, восстановления мусульманского государства на юге страны.

Резюмируя, подчеркнем, что в Испании, совсем недавно превратившейся в страну иммиграции, мультикультурные практики отнюдь не стали частью повседневной жизни. Политико-правовая интеграция иммигрантов, означающая признание этническими меньшинствами действующих правовых норм, а главное – их вовлеченность в различные формы гражданского участия, здесь только началась, а социокультурная интеграция – движение ко-

ренных жителей и арабов-мусульман навстречу друг другу если и идет, то далеко не теми темпами, которые необходимы для интеграции переселенцев.

И все же проведенный анализ вовсе не свидетельствует, что в Испании имеет место полномасштабный «кризис мультикультурализма». В этой стране скорее отчетливо проступает одна из граней данного кризиса, на которую далеко не всегда обращают внимание, а именно разная степень готовности к интеграции мусульман и коренных жителей. В Испании мусульмане-иммигранты в заметно большей мере предрасположены к равноправному, толерантному сосуществованию с испанцами, чем последние. И в этом отношении испанский опыт обогащает существующие представления о возможном сочетании ценностей демократии и ислама и проблеме межкультурных коммуникаций, предоставляя как их сторонникам, так и противникам новые аргументы.

Литература

- Ayullen D.* España endurece en 2010 el acoso a los sin papeles. – 30.12.2009. – Mode of access: <http://www.publico.es/espaa/281807/acoso/papeles> (Дата посещения: 10.03.2011.)
- Cea D'Ancona M.A.* La activacion de la xenofobia en España. Que miden las encuestas? – Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas: Siglo XXI, 2004. – 363 p.
- Cea D'Ancona M.A., Valles Martinez M.S.* Evolucion del racismo y la xenofobia en España: Informe 2009. – Madrid: Gobierno de España, Ministerio de Trabajo e Inmigración: OBERAXE, 2009. – 395 p.
- Demographics of Spain. – Mode of access http://en.wikipedia.org/wiki/Demographics_of_Spain (Дата посещения: 5.11.2011.)
- De inmigrantes a ciudadanos. – Mode of access: <http://www.pce.es/secretarias/secmigraciones/pl.php?id=76> (Дата посещения: 6.11.2011.)
- Extranjeros residentes en España a 30 de septiembre de 2011. Principales resultados. – 2011. – Mode of access: http://extranjeros.empleo.gob.es/es/Estadisticas/operaciones/concertificado/201109/Principales_Resultados_30092011.pdf (Дата посещения: 5.11.2012.)
- Convivencia e integracion social en barrios multiculturales: la experiencia de un municipio del area metropolitana madrileña / Gomez Crispo P., Echevarria Vecino L., Rico Donavan E., Rubio Cayuela M., Barreto C., Tovar Garcia L.A. // V Congreso sobre la inmigracion en España. Migraciones y desarollo humano. – Valencia, 2007. – P. 1263.

- Lacomba J.* La inmigracion musulmana en España. Insercion y dinamicas comunitarias en el espacio local // Migraciones. – Madrid, 2005. – N 18. – P. 47–76.
- La comunidad musulmana de origin inmigrante en España. Encuesta de opinion de 2008. – Madrid, 2009. – 66 p. – Mode of access: http://www.observatorioreligion.es/upload/43/97/Comunidad_musulmana_de_origen_inmigrante_2008.pdf (Дата посещения: 10.02.2013.)
- Lara C.* Izquierda Unida intenta arañar el voto inmigrante: «La actual ley de Extranjería es injusta e inmoral», dice Cayo Lara. – 15.11.2011. – Mode of access: <http://legalcity.es/2011/11/15/izquierda-unida-intenta-aranar-el-voto-inmigrante-la-actual-ley-de-extranjeria-es-injusta-e-inmoral-dice-cayo-lara/> (Дата посещения: 10.02.2013.)
- Los musulmanes en España. Libertad religiosa e identidad cultural. – Madrid: Editorial Trotta, 2004. – 283 p.
- Martin Muñoz G.* Emigracion e islam // Inmigracion y procesos de cambio. – Madrid, 2004. – P. 351–374.
- Noguer M.* De franquista a conseguidor // El Pais. – Madrid, 2010. – 24 enero. – P. 18.
- Pajares M.* La integracion ciudadana. Una perspectiva para la inmigracion. – Barcelona: Icaria Editorial, 2005. – 247 p.
- Perez-Dias V., Alvarez-Miranda B., Chalia E.* La inmigracion musulmana en Europa. Turcos en Alemania, argelinos en Francia y marroquis en España. – Madrid: Fundación «la Caixa», 2004. – 329 p.
- Ramirez A., Mijares L.* Gestión del islam y de la inmigracion en Europa: tres estudios de caso // Migraciones. – Madrid, 2005, N 18. – P. 77–104.
- Ramirez Goicoechea E.* Inmigracion en España: vidas y experiencias. – Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas; Siglo XXI de España Editores, 1996. – 611 p.
- Rubio Carbonero G.* Representacion social de inmigracion en el discurso del Partido Popular// Revista de Estudios culturales de la Universidad Jaime I. – Madrid, 2011. – Vol. 9. – P. 173–197.
- Sanchez Nogales J.L.* El islam entre nosotros. Cristianismo e islam en España. – Madrid: Biblioteca de Autores Cristianos, 2004. – 302 p.
- Taules S.* La nueva España musulmana. – Barcelona: DeBolsillo, 2004. – 181 p.
- La convivencia interetnica en un contexto de la globalizacion de los flujos migratorios: el Barrio de San Francisco (Bilbao) / Tejerina B., Cavia B., Getti G., Gomez A., Martinez de Albeniz J., Rodriguez S., Santamaría E.// V Congreso sobre la inmigracion en España. Migraciones y desarollo humano. – Valencia, 2007. – P. 1406–1407.
- Zapata-Barreto R.* Fundamentos de los discursos politicos en torno a la inmigracion. – Madrid: Trotta, 2009. – 244 p.